

В Якутии разбился самолет «Птенец-2»

УМИРАЯ, ПИЛОТ СПАСАЛ ПАССАЖИРА

31 октября в Оленекском улусе разбился сверхлегкий самолет «Птенец-2». На борту воздушного судна находились два человека. Пассажир отделался незначительными ушибами, а вот пилот, 59-летний Сергей Рогозин, умер спустя 9 часов после крушения, так и не дождавшись помощи.

Справка «ЯВ»:
«Птенец-2» — двухместный, сверхлегкий самолет. Считается самым безопасным и лучшим для первоначального обучения. Всепогодный сверхлегкий самолет. Наличие обогрева и вентиляции кабины позволяют ему выполнять полеты в диапазоне температур от -30° до +40°. На воздушном судне установлена быстродействующая парашютная система спасения БПС-350. Система предназначена для спасения экипажа

вместе с самолетом при возникновении в полете аварийной ситуации.

В тот день частный самолет выполнял рейс, чтобы найти пропавших оленей муниципального оленеводческого предприятия «Оленекское». Пилотировал «Птенца» Сергей Рогозин, проработавший в авиации почти всю жизнь. До этого он летал на АН-2 на Мирнинском авиационном предприятии, два года назад вышел на заслуженный отдых, но продолжал рабо-

тать. Теперь уже на своем самолете «Птенец-2». С оленеводческим хозяйством Сергей сотрудничал не в первый раз. Вместе с ним в тот роковой день полетел 47-летний оленевод Анатолий Егоров.

Из сводок МЧС:

«Вечером 31 октября в Центр управления в кризисных ситуациях Главного управления МЧС России по Республике Саха (Якутия) поступила информация о том, что в 220-ти километрах северо-западнее от н.п. Оленек Оленекского района в частном сверхлегком самолете «Птенец-2» сработала система обнаружения воздушного судна SPOT. В связи с темным временем суток, проведение поисковых работ было запланировано на 1 ноября».

После крушения и до последних минут своей жизни Сергей не терял надежды и подбадривал своего пассажира: нас скоро спасут. Но в итоге спасате-

ли прибыли на место аварии слишком поздно. 25 часов спустя! Нам удалось пообщаться с Анатолием Егоровым, пассажиром, который чудом остался жив.

ЕГО МОЖНО БЫЛО СПАСТИ

Анатолий ЕГОРОВ:

— Мы вылетели с аэродрома около 11-ти утра. Все было нормально. Когда до заданной траектории осталось всего 25 километров, мы заметили следы оленей на снегу. Решили посмотреть поближе. И тут внезапно самолет сильно накренился влево. Причем и приборы, и двигатель работали в прежнем режиме. Мы два раза перевернулись в воздухе. Сергеем с огромным трудом удалось выровнять судно, но нас опять стало кренить в левую сторону. Затем «Птенец» стал терять высоту, пока, наконец, не зацепил крылом скалу. Мы упали. Перед ударом пилот пытался раскрыть парашют на самолете, который должен был сработать

в экстренной ситуации. Но он не раскрылся.

При ударе Сергей вылетел из кабины через лобовое стекло. Меня на пассажирском сидении удержали ремни безопасности. Самолет проехал еще метра три по снегу до полной остановки. На борту были два бака с горючим. При ударе они повредились, и в кабине резко запахло бензином. Я испугался, что сейчас может рвануть. Быстро отстегнув ремни безопасности, выбрался наружу.

Сергей лежал в двух метрах от места крушения. Лицо было залито кровью, но он был в сознании. Первое, что я спросил, как он себя чувствует. Хотя уже понимал, что он получил серьезные травмы, так как основной удар пришел на левую сторону. Сергей ответил, что болит правая нога. Она была полностью разворочена: кость видна. Я попытался его перевернуть на другой бок, чтобы было удобнее было лежать. Но он вскрикнул от боли. Сказал, что, видимо, у него еще сломаны ребра.

Несмотря на невыносимую боль, не теряя времени, Сергей сразу сказал, чтобы я быстро забрал с самолета спутниковый прибор и принес ему. Я так и сделал. Он нажал на кнопку и объяснил, что «сейчас начинается отсчет времени до того, как к нам придут на помощь». Так что в два часа был подан сигнал о бедствии. По его подсчетам, спасатели должны были прибыть к нам не раньше, чем в седьмом часу вечера. После этого он положил прибор к себе за пазуху. Время от времени был слышен звук сигнала. Другой связи у нас не было. Сергей сказал, что одна надежда только на этот прибор.

По его совету я разорвал парашют и соорудил нечто напоминающее палатку. Дело осложнялось еще тем, что мы находились в тундре. Кругом ни деревьев, ни какой-либо другой растительности. Разжечь костер было не из чего. В этот день температура днем была где-то около -25 градусов.